

Кэтрин Болфинч

ПУТЬ К СВОБОДЕ

Кэтрин Болфинч

Путь к свободе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69005155

SelfPub; 2023

Аннотация

Что для вас свобода? Для меня свобода это отсутствие сомнений, тревожных мыслей. Это море. Закаты. Вдохновение, преследующее каждый шаг. Это жизнь из любви к миру и жизни. Улыбка, обнимающая близких людей. Это любовь. Во всех ее проявлениях. Всеобъемлющая и большая, как теплый плед осенью, шерстяные носки с новогодним рисунком зимой, цветущие сады весной и совершенно волшебные ночи летом. Это свобода быть собой, знать себя и говорить с собой. Это свобода любить мир и видеть прекрасное в каждом дне. Сборник о поиске себя, о путешествиях. Как познать жизнь, если не научиться смотреть?

Содержание

О детстве	4
Без названия	10
Новые мысли	12
Одна из звездных ночей	16
Не упускай ни одного дня этой жизни	19
Маленькая тропическая мечта	26
Утренняя Прогулка по Парижу	30
Океан моей свободы	33
От автора	40

Кэтрин Болфинч

Путь к свободе

О детстве

Есть у вас такие места, в которых душа успокаивается? Мысли разбегаются, как тараканы при включенном свете? Восторг захватывает каждую клеточку тела, даря какое-то невесомое чувство, которое даже объяснить сложно? Если есть, то вам необычайно повезло. Еще больше вам повезло, если вы в это место можете вернуться, снова почувствовать на себе свободу от шума, переживаний и мыслей. Просто единение с собой и природой или городом.

У меня тоже такое место есть. Точнее было. Не знаю почему, но мое сердце иногда сжимается до боли, будто рвется наружу. И не знаю, ради чего. Может быть, это просто иллюзия, приукрашенные воспоминания, которые мое уже взрослое сознание хочет почувствовать. Что у нас есть в детстве? Чистый лист, на который уже потом накладываются переживания, обязательства, ярлыки. Наверное, я снова просто хотела ощутить это на себе.

Мы часто ездили на Байкал. Самое глубокое пресноводное озеро на земле. Местные часто называют его морем. Так оно и есть. У Байкала всегда есть настроение. Да, он как че-

ловек, мог сердиться, успокаиваться, смывать мощными волнами берега, унося за собой слезы, радость и счастье людей, которые изливали свои души.

Не буду вдаваться в легенды, но еще его называли дедушка Байкал. Мудрый, наталкивающий на размышления и тихое созерцание жизни без спешки, без суеты и бега.

Я часто скучаю по этому месту.

Знаете, на берегу одной маленькой деревни, которой даже на карте нет (я проверяла), стояли качели. Ярко-желтые, почти наполовину в высоту скрытые за густыми кустами и полевыми цветами. Это было наше любимое с сестрой место – окруженное березами, открывающее вид на каменистый берег и задорно украшенное местными жителями металлическими столбиками в форме мухоморов. Да, прямо такие с красными шапочками в белую точку.

Обычно мы качались по очереди. И тот, чья очередь еще не настала, сидел на каменной лавочке там же на берегу, рассматривая голубое небо, лес на другой стороне косы и песчаный пляж с другой. Оттуда было прекрасно наблюдать закат. Солнце обычно клонилось вправо, медленно скрываясь за верхушками сосен. Знаете, когда вы случайно встречаете какой-то запах, и он мгновенно возвращает вас в один из моментов прошлого? Для меня это запах соснового леса. Словно машина времени, разблокировавшая воспоминания и невыносимую тоску по прошлому, по месту, в котором я однажды была.

Наверное, и не было ничего удивительного в том, что около Байкала появлялись мысли о жизни. Да и как они могли не появляться, когда ты находишься в таком месте, куда половина мира мечтает попасть всю жизнь? Как можно было не задуматься о ней, когда мерные, тихие волны набегали на берег, а ветер шуршал в волосах?

Я всегда говорю, что слова и книги лечат, но кроме них лечит еще и тишина. Вот такая размеренная, когда нет никакого шума ни в голове, ни вокруг, когда ты окружен лесом, чистым воздухом и свободой, когда ты просто наслаждаешься этим, чувствуешь самым своим сердцем. Когда ни одна рациональная мысль не мелькает в голове, и ты просто предан наблюдению за жизнью во всем ее проявлении, ведь там, наедине с природой, не имело значение абсолютно ничего материальное.

Мы в любое время дня могли взять велосипеды и отправиться кататься по деревне. В ней всегда было мало людей. Да, почти никого и никогда. Обычно мы мчались так быстро, что ветер раздувал волосы в разные стороны, бил по лицу, застревал где-то в легких, заставляя задыхаться от восторга. Катались по берегу, останавливались, чтобы зайти на пирс, поглядеть вниз на воду, может быть, увидеть маленьких рыбок. А иногда просто молчали. Шли по берегу в тишине, пригреваясь теплыми лучами яркого солнца, потом бежали домой с огромным чувством голода и желанием просто отдохнуть.

Наверное, это то место и время, когда дышишь полной грудью. Тебе не нужно примерять на себя маски, играть роли, думать об обязанностях и делах, которые терпеливо ждали где-то в шумном городе. Здесь не было ничего из этого. Только спокойствие, разливающееся по телу одурманивающим чувством внутренней свободы.

Иногда моя душа рвется на части от того, как сильно я хочу снова почувствовать все это. Хотя бы на миг ощутить дуновение ветерка или услышать за окном тот самый дождь, из-за которого мы целыми днями могли сидеть дома. Становилось слишком холодно, чтобы ходить на берег. Зато какой запах был после прошедшего дождя. Кажется, я пишу все это и сижу там. Вечером при свечах, а за окном идет дождь.

Мы часто жгли свечи. Деревня была настолько маленькой, что свет туда не проводили. Печка была газовая, к которой я всегда боялась подходить. А свет и телевизор включались от бензинового генератора только по вечерам, когда темно. Он так сильно гудел, что был слышен даже в доме. Потом кто-то из взрослых его отключал, что означало логический конец дня. Мы ложились спать, но могли еще подолгу разговаривать в полной темноте, смотреть в окно на видневшиеся среди сосновых ветвей звезды и слушать качание ветра в них.

В солнечные дни после завтрака мы часто сидели на веранде все вместе, боролись за место на удобном кресле-качалке, шутили, переговаривались, пили чай с конфетами.

Могли играть в карты с бабушкой на летней кухне (хотя дома это запрещалось). С большой неохотой читали, но зато вечером весело танцевали в огороде под песни восьмидесятых со сборника на CD-диске, правда, отмахивались от назойливых комаров. Но разве это было чем-то значимым и страшным? Нет.

А потом все вместе ругали бурундуков за объединенную клубнику! Маленькие наглцы лазали по деревьям, веранде и фундаменту дома, нисколько не стесняясь нас, кушали оставленные семечки или орехи, пока мы осторожно наблюдали за ними издали.

Знаете, по соседству жил дедушка, у него всегда было много собак. Одного из них я помню особенно хорошо – белоснежный, с пушистой длинной шерстью – Рекс. Всегда встречал нас у подъездной дороги, провожал на прогулках, но всегда возвращался домой. Помню, как я расстроилась, когда пса не стало. Будто у маленькой меня отняли частичку какой-то радости. Больше таких собак я не встречала.

Наш сосед многие годы жил один в этой маленькой деревушке, ходил на охоту, рыбачил на своей лодке в открытом море, как говорили местные о Байкале. Даже зимой, когда ни одного человека в деревне не было, он оставался в своем доме. А летом всегда угощал нас свежими ягодами из своего огорода и пойманной ранним утром рыбой.

Ближе к осени ходили за грибами, уклоняясь от страшных и толстых пауков, плетущих свои сети прямо между дере-

вьями. Как и все дети, боялись заблудиться, ведь это не просто маленький городской сосновый парк, а настоящая тайга с медведями, волками и остальными опасностями. Но обычно далеко никто не заходил, просто нам маленьким расстояние казалось другим, а мир воспринимался огромным муравейником, полным всего удивительного, красивого и опасного. Впрочем, ничего не изменилось. Мы все еще маленькие по сравнению с безграничным миром.

Но каждый раз это время непременно заканчивалось, приходилось возвращаться в город. Настраивались на долгую дорогу обратно, но с нетерпением ждали следующих летних каникул, чтобы бесстрашно прыгнуть в ледяную воду Байкала и вылезти оттуда с посиневшими от холода губами, но полной душой счастья.

Без названия

Все люди на земле когда-то были расстроены, огорчены, недовольны собой, своей жизнью, и многим знакома ситуация с принятием мира, самого себя, поисками своего места в жизни и так далее. Не все могут пережить это легко и просто, особенно, когда его не понимают. И в конечном итоге не каждый приходит к принятию себя и жизни. Это и грустно, и страшно одновременно. Где мое место? Где и как мне говорить? Что мне говорить? Что мне делать?

Я очень люблю слушать людей, их истории из жизни, как они провели день, что они думают о моде и какая погода их любимая. Люди на самом деле очень интересные. И это просто невероятно, когда едешь или идешь куда-то и понимаешь, что у каждого из них своя история. Они настолько разные, что это просто невозможно представить. Каждый проживает свою невероятную жизнь, наполненную разными событиями, случаями, людьми.

Мне рассказывали много историй и все они без исключения были интересны. Многие из них давали понять, что даже из самой трудной и страшной ситуации есть выход, и что хорошее всегда сменяет плохое. Все проходит и это пройдет – этаким девизом каждого человека. Ничто не может быть постоянным и стабильным.

Однажды и у меня был такой период, когда я не верила в

это. В баланс «белого» и «черного». Пришѐлся он на возраст тринадцати-пятнадцати лет. Наверное, самый трудный возраст в жизни человека, когда каждый сталкивается с непониманием мира, поиском себя и желанием быть замеченным.

Лето перед девятым классом, мы собираемся переезжать в другой город. И я нелюдимая, не готовая к переменам, мрачнее тучи, собирала вещи. Конечно, никакой радости. Приходилось оставлять все, к чему привыкла.

Ну, тут, в принципе, как ты видишь жизнь, так и она видит тебя. А ненавидеть жизнь, людей это все, что занимало мои мысли. Поэтому и новый город, и школа приняли меня не очень.

Многие сталкивались с травлей в школе, меня это стороной не обошло. Хотя, все, что ни делается – все к лучшему. Ведь, впоследствии мы становимся теми, кто мы есть и кем должны быть.

Так за это время, когда ты один, без друзей, поддержки и ещё экзамены, просто не понимаешь, что от тебя хотят, трудно пережить. Но многим людям в таких ситуациях, не давала сдаться именно надежда. Надежда на лучшее, надежда на счастье, любовь и прочее. И мне помогла. Только через любовь к миру, приходишь к любви себя. Это неизменное правило всех времён. Думаю, весь этот год и был ситуацией, перевернувшей мою жизнь и приблизивший меня ко мне же самой. Любое событие можно пережить.

НОВЫЕ МЫСЛИ

Я думала, что больше не смогу увидеть то самое место, от которого моя душа каждый раз замирала. Но после переезда жизнь однажды все-таки привела меня на Байкал. После морально тяжелого года, экзаменов, когда я совсем потерялась по жизни. Когда я потеряла саму себя.

Чувства беспомощности, отчаяния, мысли о том, что жизнь навсегда останется такой серой, обездвиженной и несправедливой съедали меня день за днем, раз за разом. Каждую ночь навещали, будто издеваясь, рисовали картинки идеального будущего, в котором меня не будет, потому что это и не мое будущее вовсе.

Этакий потерянный мамонтенок, сетующий на жизнь и отчаянно ищущий свое место, но всем сердцем желающий унять эту бесконечную грусть в душе. Конечно, это романтично – всегда быть грустным. Драма по жизни. Вот только это клево только в кино. В реальности ты не можешь найти ни единого момента, события или дня для радости. Обычного оглушающего смеха. Смеешься через призму сжимающей грудь тоски и боли. Боишься за будущее. Ненавидишь прошлое. Не видишь смысла в жизни, потому что она становится главным твоим врагом. И единственным желанием остается только бег от всех. И от себя в том числе. Вот только ты везде берешь с собой себя.

Я ни на что не рассчитывала тем летом. Просто устала от всего. Даже от жизни. В свои пятнадцать лет мне было достаточно того, что я прожила. Не знаю, подростковая ли это драма или реальная усталость от сложного года и новой школы.

Наверное, все сложилось как нельзя лучше. В первые дни лета ко мне приехала лучшая подруга, ставшая для меня чем-то вроде маяка во тьме. Мы гуляли по вечерам, много смеялись, делились новостями. Даже отпраздновали мой выпускной. Потом пять дней провели в поезде, отправляясь на малую родину. Она домой, а я теперь была там всего лишь гостем.

Тогда я снова попала на Байкал. В ту самую деревню. Там мало что изменилось. Все тот же лес, маленький кристально-чистый ручеек, бегущий с гор, который делил длинный берег на каменистую и песочную часть. Тот же лес вокруг и те же ярко-желтые качели, которые кто-то заботливо красил, потому что за все время они так и не потеряли свой внешний вид.

Это был почти что привет из прошлого. Чего-то родного, близкого, но неизбежно далекого. Вот только чувства не изменились. У меня было такое ощущение, что каждый раз я приезжала туда совершенно другим, новым человеком. Удивительно, как место могло не меняться и меняться одновременно. А может, это просто я смотрела на него другими глазами. Но неизменно внутри поднималось спокойствие, жела-

ние тихо проживать эту жизнь, чувствовать каждый ее момент, никуда не торопясь.

Не было больше никаких тревог и переживаний из внешнего мира. Там ты будто отключался от всего. Даже связи не было. Целый рай для человека, любящего тишину и одиночество.

Возможно, жизнь устроила все так, чтобы я снова оказалась там. Возможно, мне было необходимо снова прикоснуться к чему-то настолько спокойному, чтобы упорядочить мысли в своей голове.

Все было почти как раньше. Вот только теперь меня съедали собственные эмоции и страхи. Мы снова много гуляли, катались на велосипедах по берегу, как в старые добрые времена, когда на пороге не стояло так много жизненных изменений. Ветер снова гулял в волосах и бил в лицо неумным потоком свободы. Никаких мыслей, никакого шума. Абсолютное ничего. Только ладони, крепко сжимающие руль велосипеда, мимо проносящиеся дома и места, в которых ты провел почти все свое детство.

Наверное, эти несколько дней были необходимы мне. Потому что в один из них я пришла к мысли, что устала от бесконечной грусти, страха перед будущим. Устала постоянно быть в своих мыслях, пока каждый неповторимый день жизни ускользал, как песок сквозь пальцы. Обычно все начинается с усталости от своей действительности. Тогда и моя пришла, заставляя увидеть мир по-новому. И совпало все так,

что эта мысль пришла ко мне именно там, где я всегда ощущала единение с природой и тишину в голове.

Одна из звездных ночей

Наша компания друзей всегда отличалась особенной любовью к посиделкам на природе. Летом мы часто выбирались на берег озера с палатками и ночевками в машине. Жгли костер, рассказывали истории, слушали музыку и просто наслаждались летними ночами.

Это то самое время, когда каждый из нас начинал чувствовать себя по-настоящему взрослым, ощущал все открывающиеся возможности впереди. Наверное, про такие времена говорят «особенные». Мы говорили обо всем – жизни, целях на будущее, увлечениях, учебе в университете. Казалось, в этом заключалась наша молодость. Здесь и сейчас. Молодость – влюбленность в жизнь. И мы были опьянены этим чувством.

Звезды рассыпались по чернильному небу, ветер разгонял облака, открывая миллионы ярких точек. Здесь небо было другим, не таким, как в городе. Потрескивающий костер уходил дымом в небо, рассеиваясь маленькими искорками на фоне темноты. Мы сидели вокруг огня на старых, вынесенных на берег деревьях. Струны гитары тихо перебирались где-то очень близко и в тоже время запредельно далеко.

– Интересно, что ждет нас в будущем? – шепнула я, положив голову на плечо подруги. Она натянула плед повыше, скрывая нас почти полностью.

– Только лучшее. – также тихо ответила девушка. – Думаю, мы все станем теми, кем хотим. И теми, кем нам суждено стать.

– Грустно, что часто дружба заканчивается со взрослением.

– Наша вряд ли кончится. – из-под соседнего одеяла выдал парень.

– От вас никуда не денешься, конечно. – шутливо возмутилась Мила. Я легко вздохнула, перебирая запахи мокрого песка, ночи, рассыпанных по небу звезд и горящих дров.

– Кажется, у нас там завалялась где-то пачка макарон. Пора подкрепиться. – довольно протянул Андрей, поднимаясь с земли. Я откинула плед в сторону, залезла в старый походный рюкзак. Мила поставила кастрюльку с водой на огонь.

– Бедные, но свободные. – хихикнула Аня, сонно зевнув. Когда вода закипела, макароны отправились вариться. По правде говоря, это все, что осталось от наших покупок. Мы не планировали оставаться на еще одну ночь, но учитывая, что завтра суббота, решили ехать ранним утром.

Андрей отставил кастрюлю подальше от огня, чтобы дать ей немного остыть. Мила разливала чай из термоса по кружкам и теперь разносила их нам по одной. Парень выдал какую-то смешную реплику, Мила звонко расхохоталась, почти согнувшись пополам. Ее нога, облаченная в широкие джинсы клеш, случайно ступила на несколько сантиметров вправо, запнувшись о котелок с макаронами. Он тут же зава-

лился на бок, высыпав содержимое на песок. Смех резко затих в общем шоке. Мила залилась краской, держа стаканчик с чаем в руке. Пару секунд мы осмысливали происходящее, а потом по берегу грянул громкий дружный смех.

– Кажется, где-то было печенье. – выдала я, утирая слезы от смеха в уголках глаз. И все-таки ничего страшного не произошло.

Обычный вечер в кругу друзей. Без смысла. Без тяжести забот и мыслей. Без притворства. Просто спокойный отдых одним летним вечером. Насквозь пропитанный чем-то родным и спокойным. Мы были знакомы уже, казалось бы, тысячу лет, пережили столько разных историй друг с другом, что для стеснения просто не осталось места.

Не упускай ни одного дня этой жизни

Наверное, в жизни каждого человека рано или поздно наступает момент, когда он понимает, что стал взрослым. В такие моменты либо сваливается огромная ответственность, буквально кричащая о том, что пора взять жизнь в свои руки, либо же это происходит само собой постепенно, как что-то правильное и обыденное.

У меня произошло все как во втором случае. Чему я была бесконечно рада.

К двадцати годам поняла, что ни разу нигде не была. Точнее, нигде не была одна. Да, поездки с друзьями, путешествия с родителями, но именно в полном одиночестве, где берешь ответственность за себя полностью не было. Хотя все внутри меня кричало о том, что это необходимо. Знаете, этакий душевный компас, указывающий на правильный путь. А я привыкла прислушиваться к себе.

Момент, когда садишься в автобус без обратного билета, попутчика и знаний о новом городе был волнующим. Скорее бросал в огромный страх, похожий на зубастую пасть тигра, в которую я сломя голову бежала.

Эта поездка не просто стала моим первым путешествием в одиночку, но и каким-то осознанием своей взрослости и

силы. Не смейтесь, но я чувствовала себя еще более самостоятельной чем, когда поступила в университет.

Автобус высадил меня одним жарким солнечным днем на автовокзале одного курортного города. Почему-то начать свое взросление захотелось с моря, крика чаек и раскаленного воздуха, пропитанного бризом и свободой.

План был таков – насладиться прогулкой по городу, одиночеством, вдохновиться своей жизнью. Это ведь здорово, когда твоя жизнь тебе нравится. Когда от нее горят глаза, а сердце, словно весенняя роза, расцветает.

Поэтому я надела недавно купленные белые солнцезащитные очки, которые потом сопровождали меня во многих путешествиях. Закинула черный рюкзак на плечо и просто пошла вниз по улице. В планах было остаться здесь на несколько дней. Может быть, взять несколько экскурсий.

Вообще, в обычное время, я была противником всяческих таких идей, но здесь без водительских прав и машины, которых у меня, в принципе, не было, экскурсии были почти как спасательный круг.

Все было настолько зеленым, что, казалось, будто других цветов просто не было. Кроме неба, белеющего голубизной на фоне ветвей деревьев. Лето было в самом разгаре, поэтому узкие улочки старого города были полностью затоплены туристами. Кто-то возвращался с пляжа. Кто-то, наоборот, только шел туда. Дети радостно визжали, цепляясь за надувные круги и руки матерей. Вот оно движение жизни – отдых

от работы, бег от обычной реальности к морю хотя бы на пару дней. Я всегда это знала. Море лечит, забирает слезы и боль, унося их в свои глубины, бережно хранит где-то на глубине.

К обеду я заселилась в отель. Удушающая южная жара уже расплзлась противным пятном по прибрежному городку, поэтому я решила переждать ее под прохладой кондиционера. Не хотелось оставшиеся дни провести в постели из-за солнечного удара по неосторожности. Поэтому вплотную занялась изучением мест обязательных для посещения.

Ближе к вечеру выползла из номера подкрепиться в небольшом кафе, оформленном под небольшой тропический ресторанчик с пальмами и большими зелеными растениями возле плетеных столиков. Здесь присутствовала какая-то особая атмосфера спокойствия, хотя я была уверена, что к ночи от этого ощущения не осталось и следа – все заведения к этому времени на курортах переключались на громкую музыку, щедрые бары и танцы до утра. Меня это не особо интересовало. Уже долгое время я искала внутреннюю гармонию.

Расплатившись с дружелюбным официантом, я направилась прямо к пляжу. Солнце уже начинало спускаться к горизонту, а я собиралась начать охоту на закат. Было в них что-то особенное, таинственное.

День медленно заканчивался, переходя в ночь, и вместе с этим уходили мысли, а на их место приходили новые. Удивительно, как все в мире удивительно устроено. С некото-

рых пор я ощущала себя ребенком, который удивлялся каждому произошедшему событию. Даже такому обычному, как закат.

Желтоватый песок поблескивал в лучах уходящего солнца. Море мелкими волнами набегало на берег, распугивая детишек, что резвились на мелководье. Кто-то до сих пор наслаждался теплой водой, рассекая волны. Кто-то расслабленно наблюдал за всей этой суматошной картиной с берега.

Я уселась прямо на песок в отдалении от туристов. Здесь чувствовалась сама жизнь. Веселый смех наполнял пляж, с колонки одной компании доносилась музыка, разбавляя тишину и громкость многочисленных людей.

Жара уже спала, оставляя после себя запах расплавленного асфальта, городской пыли и соли. Небо окрашивалось в розово-желтые тона, пачкая этими же цветами морскую воду.

– Здесь прекрасно. – добродушная бабушка уселась рядом. Хотя, в этой женщине чувствовалось столько энергии, что старушкой казалась я. Черные волосы с седыми прядями свободно обрамляли кудрями покрытое сеточкой морщин лицо, добрая улыбка лежала на губах, а карие, почти черные глаза лучились каким-то едва уловимым светом.

– Да, спокойно.

– Как вам здесь отдыхается?

– Я только приехала.

– Ого, я тут уже две недели. Захотелось отдохнуть от пен-

сии, внуков и дома, вот дети и отправили меня к морю.

– Отличные у вас дети.

– Да. Вот только все время куда-то бегут, света белого не видят. – она на секунду замолчала, о чем-то задумавшись. – Хотя и мы такие же были в молодости, все времени не было, а сейчас уже и бежать некуда. Это хорошо, что вы вот так путешествуете. Только в себе самом можно найти ответы на все вопросы.

– Наверное. Я только начала, но мне уже нравится. Гуляю, когда хочу, ем, что хочу и сплю, когда душе угодно. – улыбнулась я. – Пытаюсь почувствовать жизнь.

– Главное, не растерять этот запал. С годами он иногда испаряется. – с сожалением произнесла женщина, глядя куда-то поверх воды. Отчего-то такой простой диалог казался таким важным и нужным, что я сама по себе ушла в мысли. Жизнь как море – то спокойное, укрывающее от ветров, то бушующее, пугающее огромными волнами и штормовыми ветрами. Вот только каждый раз, даже после самого сильного шторма, оно возвращалось к тишине. Наверное, оно так часто слышит чьи-то слезы, что штормами возвращало их на землю. А возможно, негодующее море само нуждалось в том, чтобы его выслушали.

– Не упускай ни одного дня этой жизни, а у тебя их еще будут тысячи. И не переставай мечтать. Я всю жизнь хотела увидеть море, и вот я здесь. – по-доброму заметила женщина. Она только что озвучила те мысли, к которым я прихо-

дила вот уже несколько дней подряд.

– Постараюсь. – ответила я, наблюдая за тем, как с пляжа медленно утекали люди. Последние лучи солнца забирали день, превращая его в темную ночь. Набережная зажглась миллионами огней, что теперь отражались в море.

Женщина еще раз посмотрела на меня, а затем легко поднявшись на ноги, растворилась в толпе прохожих, спешащих по делам. Я же осталась сидеть на берегу, рассматривая что-то далекое, но при этом ясно осязаемое.

Ведь правда, когда мы маленькие у нас столько мыслей, идей, желаний. Только и ждешь, чтобы вырасти и исполнить их все. А потом взрослеешь и под гнетом ярлыков думаешь, что в космос полететь уже нельзя, а балерин и вовсе не существует. Хотя космонавтами все же кто-то становится, а балерины танцуют в театрах. Значит, чьи-то желания сбываются? Кто-то их исполняет? Куда подевались все те маленькие мечтатели и фантазеры? Как они исчезли с возрастом, если по своей сути мы – это мы?

Наверное, это страшно – потерять себя. Хотя я на собственном опыте знала, что это значит. И потом дорога к самому себе тяжела, опасна и иногда просто хочется остановиться на пути и никуда больше не двигаться. Вот только, если идешь по ней, то рано или поздно сдвинешься в сторону, потому что другого выхода просто нет. Есть только путь вперед. Через страхи, сомнения, отчаяние, неудачные попытки. В этом всем и заключалась жизнь. Взлеты и падения.

Маленькая тропическая мечта

Как для вас выглядит рай? В моих мыслях он больше был похож на картинку – белые песчаные пляжи, совершенно отличающиеся от других, где песок обычно был немного желтоват, высокие пальмы, медленно качающиеся под легким, обжигающим тропическим ветром.

Это ведь почти середина земли – маленький остров, находящийся совсем рядом с экватором, где люди ни разу в жизни не видели снега, где жизнь шла совершенно в другом ключе и по другим правилам. Маленькая деревня, с райскими пейзажами, какими я их себе представляла. Там кипела какая-то особенная, бесконечно своя жизнь, о которой все еще мало кто знает и, я надеялась, что это не поменяется.

Сложно было верить своим глазам, сходя с парома на белый песок, будто оказываешься на одной из многочисленных фотографий из чьего-то блога, но это не кто-то, а я здесь и сейчас. Правда, своим чувствам тоже нельзя было верить. Они переполняли мою душу самыми разными оттенками – от бирюзового, каким было и море, до ярко-розового, каким был закат в первый день.

Это атмосферу довольно трудно передать, но такой свободы как там я никогда не видела. Улыбались абсолютно все. И местные, и туристы из стран, разбросанных по всему земному шару. Да и разве можно быть несчастным и угрюмым в

таком месте? Вряд ли. Когда тебя накрывает чувство бесконечности души, возможностей и полная, абсолютная, сквозящая в каждом движении беззаботность.

Наверное, это стало отправной точкой к тому, что я начала задумываться о том, что все это гораздо важнее, чем привычный мне уклад жизни. Здесь никто никуда не торопился. Здесь ты действительно понимал, о чем все говорят. Что же это все-таки такое «я в моменте»? Для меня это стало перемешивающимися в воздухе запахами местной еды, которую готовили по секретным рецептам, наверное, многие годы подряд; ушибы от неровных дорог в джунглях, по которым ты едешь в кузове старенького белого пикапа, наблюдая за тем, как позади остаются вечнозеленые пальмы; гавайская ярко-розовая рубашка с зелеными листьями, в которой я проходила почти все семь дней. Все просто. Здесь не хотелось быть унылым. Здесь хотелось впитывать каждый миг, объедаться фруктами и пробовать местную еду (от души присыпанную перцем). Я была просто счастлива здесь быть.

Вроде бы я находилась на земле, точно такой же, по которой хожу каждый день на работу, но в то же время это была совершенно другая вселенная. Полная свободы. Реальной свободы. Когда вечерами сидишь в гостиной дома, а до тебя доносятся звуки техно-музыки со множества вечеринок. Когда на пляже поздними вечерами абсолютно свободно общаются люди, глядят на звезды, отражающиеся в морской

воде, жгут костры и просто разговаривают. Это чувство заразительно. Не важно во что ты одет, как ты говоришь, что ты ешь. Всем абсолютно все равно в старых потрепанных ты сланцах или в новой модели какого-то бренда. Здесь было важно лишь твое внутреннее. Спокойствие. Другой уклад жизни, который немного не вязался с привычным и оттого был немного удивительным. Но ко всему привыкаешь и, когда привыкаешь к этому, то другая жизнь уже кажется чужой.

Наверное, весь Тайланд одно большое противоречие, один большой контраст, встречающийся буквально на каждом шагу. Большие роскошные виллы, переплетающиеся с деревянными разваливающимися домиками, дорогие машины, сменяющиеся старенькими маленькими скутерами. А в маленьких дворах сушится белье, от которого исходил такой же необычайно райский аромат.

Здесь все было райским. Наверное, если бы каждый человек сам формировал после смерти свою вечную жизнь, то я создала бы этот маленький, но бесконечно уютный остров, где совершенно точно чувствуешь эту крохотную, но очень заметную частичку свободы. Когда понимаешь, что все вещи то по факту не важны. Даже мысли в какой-то степени тоже не имели значения. В таких местах, как это чувствуется безграничное спокойствие, беззаботность и желание еще раз погрузиться в эту атмосферу. Наверное, если бы я провела на этом острове немного больше времени, то никогда не захотела бы возвращаться в привычную жизнь.

Утренняя Прогулка по Парижу

Ранее утреннее солнце освещало почти пустые улочки города влюбленных. Я же в полном одиночестве наслаждалась прогулкой, позволяя ветру играть в моих волосах. В детстве я много, о чем мечтала. И на каждой карте желаний, в каждом списке дел на жизнь был Париж. Не думала, что когда-нибудь это сбудется, но мне хотелось верить в то, что однажды я смогу увидеть главный символ города, понять, о чем все говорили.

Мне нравилось наблюдать за тем, как оживает город, как жители просыпались и спешили на работу, толкая друг друга на пешеходных переходах. Как машин становилось с каждой минутой все больше, заполняя до этого пустые дороги. И как мое одиночество медленно сменялось на одиночество среди толпы. В этом было что-то умиротворяющее, созидающее и спокойное. Вокруг тебя кипит жизнь, а ты просто идешь по тротуару без какой-либо цели. В одной моей любимой книге есть слова «Ты бы прижился во Франции. Ты умеешь наблюдать, как крутится мир». Не знаю, подходили ли эти слова ко мне, но я, словно не принадлежала к мерному течению жизни этого города. Рассматривала улицы, а мартовское теплое солнце озаряло эти же самые улочки уютом и невероятным мягким светом. Голые деревья плавно покачивались в такт тихому ветру. Мои волосы иногда разлетались в стороны, за-

лазили в глаза, а я упорно их убирала, продолжая глупо улыбаться.

Определенно это путешествие мне запомнится. Войдет в копилку воспоминаний, о которых узнают мои дети и внуки. Здесь гуляла будто новая я. Свободная. Независимая. Счастливая. Дышащая полной грудью. Готовая жить свою лучшую жизнь. А главное, впервые в жизни с любовью к себе в сердце.

Конечно, Париж не такой, как в книгах или фильмах. Я была готова к разочарованию, даже ждала его, но этого не произошло. Здесь грязно, где-то валялся мусор, где-то все еще сохли лужи после затяжного дождя. Можно сказать, все, как везде. Но во мне не было разочарования. Зато очарование было. Вопреки всем мнениям, это город любви. Моя детская мечта. И она сбылась.

У меня не было интернета и связи с кем-то из близких. Был только тот момент. Я в этом городе совершенно одна, и меня это устраивало. Одно из многих путешествий в одиночестве, наедине со своими мыслями. Наедине с собой.

Среди домов виднелась верхушка Эйфелевой башни, а я сравнивала ее с картинками из моей памяти, которые я по долгу рассматривала в интернете. Что-то совпадало, что-то нет. Наверное, одним из таких опущений было то, что меня на этих картинках не было. Но теперь буду. Хотя телефон доставать не хотелось. Казалось, что если я это сделаю, то какая-то невидимая мне магия исчезнет, испарится и боль-

ше я не смогу к ней вернуться. Наверное, для этого я выделю отдельный день. Когда я вдоволь насмотрюсь на окружающую меня обстановку.

Именно в этот самый момент было ощущение, что я так близка к себе настоящей, к той себе, которую искала и создавала годами, бережно складывая все воспоминания где-то под замком в самом сердце. Мне нравилось ощущать счастливую грусть, преследующую меня в путешествиях. Она тепло разливалась внутри, согревая саму душу. И сейчас я была благодарна жизни за то, что могла видеть все это, исполнять свои мечты. Во мне росла уверенность, что это всего лишь начало.

Океан моей свободы

Увидеть океан было моей давней мечтой. Стать свободной, хотя бы на пару недель, подобно хиппи из американских фильмов, отпустить все мысли и тревоги, которые ожидали меня в обыденной жизни. Чтобы мои выцветшие на ярком солнце волосы, спутывались и становились жесткими от соленой воды, ветер мягко трепал их, пока я прогуливалась по пляжу в поиске новых знакомых или внутреннего умиротворения. Любой исход был бы для меня идеальным. Я бы познала истинную свободу и, возможно, больше никогда не захотела бы возвращаться в привычную жизнь.

И тем летом мне выпал такой шанс. Говоря, что это было лучшее лето в моей жизни, я ни капли не преувеличиваю и не лгу. До сих пор помню свой восторг, который сжал легкие до такой степени, что слезы застыли в глазах. В тот момент было сложно сказать слезы это от счастья или от того, что я не могла вдохнуть. Но это было совершенно не важно, ведь уже с первой секунды меня наполняли беззаботность, какая-то необъяснимая легкость внутри.

В один из этих летних дней на вечернем закатном солнце, прогуливаясь по пляжу, где мягкие волны такого величественного и пугающего темно-синего простора накатывали на песчаный берег, смывая мои следы, я встретила мужчину. Это было обычно знакомство, которое закончилось также

быстро, как началось. Пшеничные волосы завивались у лба, а когда он улыбался вокруг глаз закладывались морщинки, придавая мужчине загадочный вид. Он был одет в классический костюм тройку в белую полоску и туфли. Его звали Патрик, и прибыл он в это прекрасное место по работе – именно поэтому его внешний вид так сильно отличался от остальных гостей и жителей калифорнийского побережья.

Теперь я стала чаще говорить с людьми. Всегда интересно узнать чью-то историю, ведь я ими живу. Можно сказать, что я – человек история. И осознание, что у каждого человека свой собственный, уникальный, не сравнимый ни с чем опыт, удивляло меня каждый раз. Сколько всего можно узнать о мире, если просто спросить? Конечно, мы разговорились.

А когда через несколько дней я снова встретила Патрика, сидящего на берегу в лучах летнего солнца, опустилась на песок рядом, попросив показать фокус с монеткой, как он делал не раз с местными маленькими хулиганами.

Мужчина загадочно улыбнулся, достал из кармана жилетки монетку, незамысловато прокрутил рукой в воздухе, хлопнул руками, показывая мне ладони с двух сторон, чтобы продемонстрировать, что там ничего нет.

Я удовлетворенно кивнула, улыбнувшись и уже была готова задать вопрос о местонахождении предмета фокуса, как Патрик протянул руку ко мне, заправил прядь моих выбившихся волос за ухо и достал монетку, показывая ее мне.

Звонко рассмеявшись, я пыталась уговорить его научить меня этому фокусу, на что он произнес что-то вроде «фокусник не раскрывает своих тайн», вернул мне улыбку и поднявшись ушел.

Я же осталась провожать закат, думая о бессмысленности той рутины, что ждала меня дома. Знаете, редко бывает такое чувство всепоглощающего счастья, когда ни одна мысль не может испортить, отпугнуть его, однако именно оно теплом разливалось в груди, пока я провожала очередной день, наполненный смыслом, а в то же время и бессмысленный. Мне хотелось растянуть это мгновение радостной грусти. Я была одинока, но жизнь моя теперь сильно отличалась от жизни не одинокой. Оказалось, что достаточно быть счастливой самой по себе, чтобы жить. Весь свой, пока что, недолгий век на земле я размышляла о том, как бы начать жить по-настоящему, захлебываясь впечатлениями, эмоциями и любовью к жизни. А стоило приехать на этот маленький клочок земли, омываемый океаном, как эти мысли просто испарились, и теперь все казалось таким легким и неважным, само собой разумеющимся.

Каждый такой, казалось бы, обычный вечер я приходила на пляж, провожать солнце. Каждый такой вечер был прекрасным по-своему, когда-то я собирала ракушки, когда-то брала свой старый фотоаппарат, доставшийся от бабушки, и оставляла момент в памяти на долгие годы. Иногда вечерами брала свой блокнот и пыталась написать или нарисовать то,

что искало выход из моей души. Но довольно часто ничего не происходило. Будто я не хотела делиться тем, что было у меня внутри. И все равно продолжала приходить на берег в поисках своего спокойствия. Мне нравилось окунать ступни в теплый песок, наблюдать за серферами, детьми, строящими замки из песка и их домашними питомцами, играющими в прибрежных волнах. Все это казалось таким тихим, счастливым и радостно-грустным. Мне не хотелось уходить, но с приходом темноты приходилось брать блокнот или фотоаппарат в руки и неспешным шагом направляться в сторону съемного домика, где меня ждала абсолютная тишина.

В еще один из дней, проведенных здесь, новые знакомые загнали меня в океан, которого я немного боялась (учитывая его размеры и подводную живность!), учиться стоять на доске для серфинга. Почти все здесь с самого рождения укрощали волну за волной без страха и ужаса. Они словно рождались с этим умением. В то время как мы жили своей обычной жизнью, играли в куклы и не видели ничего, кроме своих квартир, они покоряли океан.

Но у всех свой путь и теперь я это понимала, поэтому безоговорочно вставала на доску сотый раз подряд. И в каждый из этих ста раз плюхалась в воду. Желания сдать не было. На ошибках ведь и строится жизнь.

Через несколько дней у меня уже получалось удерживать равновесие и мне разрешили прокатиться на маленьких волнах у берега, переживая о моей безопасности. Меня это не

обижало, наоборот, радовало. Маленькие волны у берега лучше, чем тренировке на песке.

Я схватила новоприобретенную доску и, оставляя следы на песке, побежала в сторону воды. Солнце уже клонилось к горизонту, разбавляя летний зной. Легкий ветер путал волосы, которые так и норовили залезть в рот и глаза, а я откидывала их за спину.

Первой волной, которую я смогла покорить, оказалась почти разбившаяся у берега двадцатисантиметровая в высоту пена. Отчего-то этого маленького свершения мне хватило для того, чтобы почувствовать невероятную гордость за себя.

Обучение проходило довольно быстро. Как это говорится, я все схватывала на лету. Через еще несколько дней упорных тренировок в свете дня и обсуждений их вечером у костра, дали мне ту опору и знания, которые помогут мне узнать, что такое настоящая свобода.

В тот по-летнему жаркий и солнечный день меня уже ждала компания местных ребят, которые тренировали меня все это время. Увидев меня они радостно заулыбались и наперебой начали подбадривать. Сегодня я первый раз зайду дальше, чем мне позволяли все эти дни с тренировками, сегодня я по-настоящему попробую вкус свободы.

Гордо вскинув подбородок, улыбнувшись всем и покрепче обхватив доску, я отправилась укрощать волны. Борясь со страхом и волнением, я отплыла от берега на нужное рассто-

ание и приготовилась делать то, чему меня научили. Дыхание прерывалось, а колени, кажется, начали дрожать. Сердце гулко стучало в ушах, перекрывая все остальные звуки, но возвращаться назад я не хотела.

Всего несколько секунд и настал этот момент. Волна начала быстро собираться позади меня, а я вспоминала все, чему меня научили. Сначала мысли были заняты удерживанием равновесия, затем размером волны, далее прибежал страх, кричащий на ухо о том, что может появиться какая-нибудь акула, но когда я позволила себе открыть глаза, расслабиться, отдаться во власть стихии и новым навыкам, все мысли покинули мою голову. Буквально. Там не осталось ничего. Просто ни-че-го. Пустота. Я будто взлетела куда-то к небесам. Хотелось кричать так громко, чтобы меня услышал весь мир. Это истинная свобода. Без рамок, ограничений, мыслей.

С этого момента я начала понимать то, почему люди, живущие на побережье, занимаются этим видом спорта. Все просто. Это отдых. Настоящий моральный отдых.

После своей первой и удачной попытки оседлать волну я выплыла на берег и устало плюхнулась на песок, тут же прилипший к мокрому телу. Взглядом провожала серфингистов, которые иногда бросали в мою сторону одобрительные взгляды. Тут и там, парни и девушки разного возраста бежали в океан и также возвращались из него, наполненные жизнью. Я наконец-то пришла к этому. К настоящей жизни.

И радость от этого захлестывала меня восторгом. Теперь моя свобода была безграничной. Хотела ли я возвращаться домой?

От автора

Какое эфемерное слово «свобода». А что оно значит для вас? Для меня это определенно что-то родное, но при этом недостижимое. Как полет птицы. Как морской шторм. Как первая влюбленность и любовь сквозь года. Как воспоминания из детства о чем-то теплом. Как сама жизнь, бегущая в каждом из нас. Даже если мы ее не замечаем, она скрыта где-то глубоко в каждом, даже самом черством, сердце. Просто ее нужно увидеть.

Многие говорят, что жизнь может быть замечательной, когда ее учишься замечать. И это правда. Вот только никто не говорит о том, что замечать нужно без обвинений, страхов, сожалений и отчаяния. Замечательная жизнь – тоже самое, что и человек, с которым собираешься жить до самой старости. Ее нужно принимать со всеми изъянами, болью, радостью, счастьем. Ничто не вечно. И мы тоже. Но только нам выбирать, как прожить эту жизнь.

Этот сборник рассказов родился неожиданно. Можно сказать, случайно. В своем блоге я часто говорю о том, что слова лечат. И больше всего мне хотелось, чтобы мои слова тоже были к этому причастны.

Какие-то рассказы из сборника просто мое вдохновение, один из них просто сон, некоторые взяты из моего детства, несколько жизнь моих близких людей.

Я очень верю в то, что вдохновение можно найти в каждой секунде нашей жизни. И с каждым днем пытаюсь стать ближе к этим словам. Все еще ищу истину и это желание улыбаться жизни, отражению в зеркале. Самая важная мысль, которая посещала меня – нужно уметь поворачиваться лицом к жизни. Главное, уметь ее замечать. И если хорошо вдуматься, то она в каждой пылинке, звуке, эмоции, в каждом из нас. Иногда задумываюсь о том, что у каждого человека настолько отличающаяся от моей история, что становится не по себе, ведь такой человек не один. Их миллиарды.

Искренне надеюсь, что этот короткий сборник всколыхнул что-то едва заметное, но бесконечно теплое и родное в вашем сердце. Может быть, заставил о чем-то задуматься или натолкнул на нужные мысли. Я верю, что абсолютно все люди, книги и ситуации встречаются только, когда вы готовы и когда это нужно. Поэтому я рада, что вы нашли этот сборник и прочитали его.